

П
Е
Й
С
А
Х

М
И
Ш
И
Е
В

ИСТОКИ
СЕРДЦА

ПЕПСАХ МИШНЕВ

ИСТОКИ СЕРДЦА

РАННИЕ СТИХИ

Редакционно-издательское предприятие
Минпечати и информации РД

Махачкала 1994

П. Мишев. Истоки сердца.—Махачкала: Редакционно-издательское предприятие Минпечати и информации РД. 1994. с. 26.

М 4702010102—04 без объявл.
I C 2(03)—94

- © П. Мишев
- © Редакционно-издательское предприятие Минпечати и информации РД.

Не верь, когда твердят о правде,
А правде верь, когда молчат.

* * *

Того, кого ругает мать,
Могу счастливым назвать.

* * *

Болтуны — всегда в «зачете».

* * *

Лучшей практики на свете
Нет теории, поверьте,
Кто практичен, трудолюб,
Тот, конечно же, не глуп.

* * *

Кто с водкой, празднуя, живет,
Того уж водка не спасет.

* * *

Труд — почет и уваженье,
Разгильдяйство же презренье.

* * *

К словам придираться не стэит,
Они не виновны, пойми,
А тех, кто сквернословит,
За жабры, за жабры возьми.

* * *

Мне много хочется сказать,
Но я тоскую обреченный,
И я не смею оправдать
Народа жизнь, ведь я наемный.
Как все, кто в мире этом грешном,
Живут и здравствуют под час,
Подвластны лжи, порокам нежным,
И не заботятся о нас.
К ним отношу я тех,
Кто презирает свой народ,
Творит тяжелый, гнусный грех,
Вокруг себя сплотивший сброд.
Нет, я не каменный, я нет...
Но сердцу больно, словно рана.

В душе моей надежды нет,
Все вдребезги, как-будто пена,
Не приютившийся поэт,
Народной жизнью упоенный,
Страданием души уемный,
Непобежденный человек.

Александру Иванову

Не скрою. Вы пиит!
Гуманный и народный.
Еще скажу Вам, Вы джигит,
Поэзией сраженный...

Игорю Боброву

Слезы радости или горя
Счастьем пролиты, бедой
С глаз родных, любимых мной,
Переживших море горя.
Незабвенны Ваши сны.
К сожаленью, но увы,
Лучше б не было Вас вовсе,
Озабоченные все.
Люди, звери и природа,
Плачут ночью в тишине.
Пожалей земной ты род,
Проливайся в вышине.

Летом, осенью, весною
Мелким дождиком к земле,
Будь полезным и зимою
Легким снегом в тишине.

* * *

Кто сказал, что в душу не заглянешь,
Не узнать, не думать ни о чем,
Сомневаясь, перед музой скажешь
То, о чем душа скорбит, о ком.
Не утратят облика на веки,
Души человечьи не умрут,
А лишь помнить будут в человеке
О большой душе, какую чтут.

* * *

Будь зарею вечно алой,
Солнцем в небе голубом,
Облачком большим и малым,
И звездой путевой.

Будь всегда самим собой.

Ж Е Н Е

Ты мне дочку подарила, Катя,
Раньше сыном радовались мы.
Бог не зря дает нам силы, тратя,
Чтоб создать букет своей любви.

Если б знала, как душе отрадно,
Вспоминать и думать о тебе,
О любимой, о цветке прекрасном,
И о нежном будущем ростке.

* * *

С тобой мне хорошо и плохо,
Но ты не верь моим словам.
Быть может маленькая кроха
Нас разделяет пополам.

Словно заноса, боль которой,
Нам не дает покоя, сна,
Будто смирившись с ней, не споря
Мы забываем про дела.

А жизнь-то вся в делах, сложна,
О ней не думать мы не можем,
И всякий раз встревоженно
Мы говорим, что жить мы можем.

Владимиру Высоцкому

Погиб поэт, и сердце перестало биться.
Застыла кровь навечно, навсегда.
И нервы перестали злиться —
На недругов и снобов с далека.

Их грязное, ничтожное деянье
Растаяло, погибло на века
В потоке жизни и любви, и знаний
Володи—человека и певца.
Они, как вирусы, стремились прижиться
В душе народа. В сердце Россиян.
А только мать-Россия слезы льет
Погиб поэт, но он в сердцах живет.

22 марта 1982 г.

Т Ы

Цвели сады, росла черемуха и ты
В былые дни, когда разлучница весна
Казалось, ясной и прекрасней всех времен
Прошла, оставив за собою только сон.
Да, ты была прекрасней всех иных,
Которых я встречал в свой бурный век,
В век быстрых дней и добрых, злых,
В которых счастлив человек!
Я не успел, а ты ушла
Туда, где счастьем нет покоя,

Тревожат сердце и сердца
Влюбленных, в них предав святое:
Любовь и веру, и судьбу,
Все то, что создано в тебе,
Ты отдала тому пришельцу
Задаром, дорога так мне.
Пусты сады, черемух стройные ряды,
На обнаженных взломанных ветвях
Грустили капельки росы.
Конечно, жаль, ушла печаль
Счастливых дней моих исканий,
Но я не кинул взор свой вдаль,
Где тайна всех моих желаний.

* * *

Ты в памяти ко мне пришла,
Тебя я вспомнил в день ненастный.
Любовь, весна были несчастны,
Когда весенний снег пошел.
И спутницу себе нашел.
В степи ветра с ним породнились,
В метель и вьюгу превратились,
И понеслись пургой на нас,
В последний раз.
Чтоб нашу верную любовь
В объятьях холода сгубить.
И все надежды уничтожить,
Опять обречь любовь.

* * *

Ты ушла, как в звездный путь ракета,
Уплывающая в тьму небесного края.
Превратившись в звездочку поэта,
Лирику земную освещая.
И твой всплеск рождает вдохновенье
Для побед великих и надежд
В жизни молодого поколения,
Познающих жизненный рубеж.
В том краю далеком, невесомом,
Ты живешь всегда со мной, любовь.

* * *

Как много в жизни есть воспоминаний,
Счастливых дней, которых ни чуть-чуть
Не жаль, как поезд утром ранний
Увезший любовь в столь дальний путь.

Где по весне сливаются в созвучье
И соловьиная песнь и птичий гомон,
Где счастливей казалось, и певуче
Той птичке, улетевшей за кордон.

А здесь прекрасно, в этом мире грешном.
Цветут сады, черемуха, цветы.
Проходят дни, года, как в шаге спешном.
И тем живешь, что встретил на пути.

А путь далек, а сколько впереди
Еще любви и ласки, и страданья,
Но верю я, страданья позади.
Как у счастливых дней воспоминанья.

* * *

Вопросы я ловлю на слове,
Летающие с разной высоты,
О жизни, о любви, о горе
И об искусстве красоты.

Ответ мой прост, немногословен:
Что жизни, горю есть удел,
Любви, к которой я преклонен,
Душой и сердцем — беспредел
Жить не любя, так невозможно,
Как невозможно есть и пить.
В графе любви, быть может, ложно
Подчеркнуто: —«Любовью жить».

Не опровергнуть чувства сердца
Судьбой, хорошей иль плохой,
Как мать, родившая младенца,
Довольна тем, что он такой,
Какой иначе быть не может
Родившийся на свет ребенок.
Любовь еще не понимает,
А чувствует уже с пеленок.

И я люблю жизнь потому,
Что в ней любовь — всевластна,
А лирику свожу к тому,
К чему любовь прекрасна.

* * *

Разве можно нам жить не любя
То, к чему стремишься в жизни.
А добившись что-то, ведь не зря
Все твердим, что служим для
Отчизны.

Это для отчизны, для меня
Тусклый свет, наполнявшего дня
Трудовой победой января.
Я иду к восходу, как заря,
Чтобы радость подарить народу,
Чтобы счастливой была она.
Воспевая холод и невзгоду,
Я спешу к тебе, моя страна.

* * *

Не роюсь в словарях,
И не гонюсь за словом,
Мне, проще говоря,
Дороже все, что ново.
И в жизни не тая
Рифмованных глаголов,

Я возношу тебя,
ТРУД, превыше погонюв.
Мне б только бы успеть
Воспеть тебя, не боле,
Ну, а потом на смерть
Не жаль, навстречу воле.

* * *

Осень. Холодные ветры подули
И за собою гордыню надули
Туч злых, холодных, грозящих
войной.
С гор и до моря сплошной пеленой.
Молния словно замкнула небосвод,
Гром грохотнул и умчался в обход.
С неба дождевики, как парашютисты,
Падают, разбиваясь на части.
Ветер утих, убывая в затишье,
Город бурлит, защищая детище,
Ливнем понесся, молнией, громом,
И разливаясь, пошли на пролом.
Бой продолжался, но вскоре утих,
Город остался, и ветер затих.

* * *

Ценю в Вас искренность и нежность,
Ценю Ваш труд и благородность,
Которые не заменят верность,
Чистосердечность, красоту.
Ценю, как матери заветы,
Как Пушкин верил в чистоту
Поэзии и слов букеты,
Что озаряют жизнь мою.
Ценю, как прежде, я рассветы
Над родиной моей родной,
Которыми живут планеты,
За неприглядной синевой.
Ценю и нет дороже—больше,
Ту атмосферу, жизнь и время,
Которой не подвластно семя
Назревшей атомной войны.
Ценю в Вас все, что любо сердцу,
Иначе б не было цены.

* * *

Если б Вы знали, как жизнь
я любил,
Просто любил, как Вы сами,
С нею дружил и везде дорожил,
С жадными волками, псами.

Все отдавал и паек свой один,
Норму советской морали,
Душу растратив без снежных седин,
Поздно, волчата орали.

Но ведь орали они не по мне,
Псам и волкам не по нраву,
Если кто и остался в беде,
То натравляют всю стаю.
Друзья позаботятся, переживут,
Родня обольется слезами,
Частицы души моей уберегут,
Поделятся всеми, кто с нами.
За нами Святыня—народ наш герой,
Ведь души не зря мы отдали,
За чистое небо, любовь и судьбу,
Не зря же все мы вот тут пали.

* * *

Разве в любви
Объясняться должны!
Это, по-моему,
Ложь,
Сердце тоскует
По сердцу, ну что ж, —
Это любовь без вины.
Которой не нужно
Красивеньких слов —
Остывших.

Теплом отдавая.
Они лишь морозят
С годами любовь,
Жизнь и
Судьбу ломая.
Судьба человека,
Какая ни есть:
Достойна
Любви большой.
Но любовь
Не способна ее прочесть
В объятьях судьбы чужой.
Пусть много рождаются
Слов для любви,
Мне в них
Никогда не нуждаться,
Пусть сердце подскажет:
«ЕЕ полюби!»
«Мне нечего
В ней ошибаться».

* * *

Ты в небе светишь мне одна,
Сверкая, звездочка моя,
Во тьме небесной шлешь, мигая,
Привет, улыбку, радость дня.
Тобой горжусь я в час полночный,
Спешу, волнуясь в час нерочный,

Счастливый на свиданье к ней,
К одной, единственной моей.
Как жаль, что днем нам не встречаться,
В любви своей нам не признаться.
Коварен век, но мы с тобой
Любви покорны хоть такой.

НЕ ПОЙМУ

За полночь, во тьме сырой,
Дождь осенний проливной.
Ветру что-то не сидится,
С шумом бродит, воеет, злится.
Недовольно закружится,
И умчится с глаз долой.
Вновь навстречу мне стремится,
Словно птица озорница,
Загулявшая жар-птица,
У заветного крыльца
Ждет советчика, чтеца.
Непонятно? — почему,
К удивленью моему.
Дуют ветры в ночь и тьму.
Не пойму.

* * *

О счастливых днях минувших лет
Говорю я просто с наслажденьем,
Жизнь прекрасна, жизнь—это балет,
Человек же познает ее виденьем.

* * *

Будь для меня всегда прекрасной,
Счастливой и любимой, как весна.
Чтобы в любви всегда была ты милой
И согревала сердце и сердца
Смотрящих в мир открытыми глазами,
Судьбой довольных, хорошей иль плохой,
Которые не топят горькими слезами
Свою любовь в судьбе чужой.

* * *

Наступят времена,
Что ныне стеснены,
И свет звезды,
Искрящейся над миром,
Ослепит, пелена
Сойдет с иной земли,
И возродится жизнь
С Иерусалимом.

Липа и ясень,
Тополь, осина,
Акация, клен.
Вместе несчастны
Одною судьбою.
Были прекрасны
Когда-то весной.
Лист я весной встретил, и с нею
Юность умчалась
Быстро с аллеяй.

* * *

Земля родимая моя,
Ты создала меня поэтом,
И счастлив я благодаря
Твоему теплу, твоим заветам.
Искусным мастерским пером
Я обручен с тобой навеки
Воспевать твоим теплом
Любовь, сердечность в человеке.
Я страстен к книгам и строкам,
Твоим теплом воспетым кем-то,
И благодарен я векам
Своим теплом, теплом поэта.

* * *

О, как люблю Твой тусклый свет,
Светящийся изо всех сил,
Проникший сквозь туманы тел
Злых туч, которых будто нет
Во тьме ночной минувших лет.

* * *

Послушайся совета человека,
Уймись от гонки ядерных интриг.
Земля, сраженная двадцатым вском,
Порабощенно плачет и скулит.
Оставьте нерешенные проблемы,
Важна проблема мира и судьбы.
Голодным детям снится вкус хлеба,
А взрослым— снятся ужасы войны.
Длинна дорога мира и стройна,
Полна свободой людского гнева.
Все ж где-то кончиться она должна
И новый начать путь, весьма длиннее.

* * *

В шестнадцать лет я встретился с тобою,
В шестнадцать лет я полюбил тебя.
В шестнадцать лет ты покорилась мною,
В шестнадцать лет я ощутил себя.

* * *

Кто думает, что думать не приходится,
Когда у человека нет забот,
Напротив, человеку много хочется,
И думает всегда он наперед.

* * *

Уметь любить, ценить и уважать
Обязан каждый с отрочества знать,
Не то, скажи мне, милый человек,
Нужны ли мы тогда, когда нас нет.

Владимиру Высоцкому

Пропитан я твоей любовью верной.
Пропитан я твоею жизнью честной.
Ты не боялся правду говорить в лицо
Недругам, которые зажали нас в кольцо.
Мы замкнутость свою не замечали
И потому тебя не понимали.
А недруги наше добро сплавляли.
«Друзьям» с той стороны все отдавали.
И попуас, живущий в XX веке,
Питается, как белый человек.
А мы молчали, и молчим сейчас,
Когда охрипшим голосом для нас,
В последний час твердил ВОЛОДЯ:

«Не закрывайте глаз».
А мы молчим, молчим, как в прошлый раз.
Ты пел и жил, и будешь жить.
В сердцах у тех, кому был близок.
Твой вечный зов был все любить,
Что создано для счастья и любви
В нашей пустой и мерзкой жизни,
И в чем довольны мы живем.
Не раз еще мы все прочтем
Бессмертные стихи поэта,
Певца, артиста, человека.

15 марта 1982 г.

* * *

Кто умел любить при жизни,
Тот бессмертен и любим.

* * *

Я уйду от тебя,
От друзей, от народа навечно,
Я уйду от тебя в мир иной,
Где покой только снится всем нам,
И оставлю потомкам
Все, что любил я сердечно,
Что останется в памяти

Грядущим летам и векам.
Чтобы знали потомки,
Как раньше жили народы
XX века, любя,
Не изменяя судьбе,
Что от счастья, любви
Не знали ни горя, ни беды,
Проживших свой век
Прекрасно, без всякой нужды.
От сердца, от чистого сердца,
Что дороже жизни любой
Даже ласка, любовь для младенца,
Тоже кажется жизнью дорогой.
Ведь любовь не игрушка, не камень.
Она чувствует, дышет, поет,
И как жизнь сдает экзамен,
Потому и вовеки живет.
Я не понят сегодня
Тобою, друзьями, народом.
Я уйду, оставаясь с мнением
На сегодняшний день суета,
Я уйду, оставаясь с мнением
Своим, что я родом
Из грядущих веков,
Создавая любовь на века.

ПЕЙСАХ МИШНЕВ

ИСТОКИ СЕРДЦА

Техническое редактирование Э. **ТЫЩЕНКО**.

Сдано в набор 15.04.94. Подписано в печать 22.04.94.
Формат 60x84/32. Усл. п. л. 0,5. Уч. изд. л. 0,5,

Гарнитура Литературная. Печать высокая.
Тираж 5000 экз. Изд. № 10. Заказ 544. Заказное.

Редакционно - издательское предприятие Минпечати и
информации РД.

Махачкала, ул. Оскара, 15.
Арсидная типография № 6, г. Избербаш.

